

Матери-героини

Как-то я позвонила в Отдел социальной защиты населения по Бичурскому району и задала, как мне представлялось, простой вопрос: сколько у нас в районе матерей-героинь – здравствующих, а, может, есть данные и об ушедших из жизни. О том, что в недалёкое советское время такие сведения были, я хорошо знала: на районных праздниках, посвящённых Международному женскому дню, которые мне приходилось проводить на сцене районного Дома культуры, матерей-героинь чествовали особо. Ответ расстроил меня: «Такой базы данных у нас нет». И захотелось вернуть из небытия имена женщин, подаривших Отечеству 10 и более детей.

Заглянула в интернет, что там есть на эту тему, и только набрав слово «мать», увидела: «мать-одиночка», «мать-кукушка», «мать-убийца», «мать-ехидна». Последнее словосочетание восприняла как оскорбление, но оказалось, – это название российской торговой марки, специализирующейся на изготовлении одежды для беременных и кормящих...

Материнство – высшее земное предназначение женщины, и в этом его святость. С мамой связаны самые желанные ценности: свет и тепло родительского дома, любовь и нежность. Кто из нас не помнит прикосновение материнских рук, её голос, взгляд, всегда чуть тревожный. Любовь матери и дитя в песнях и пословицах всех народов сравнивают с лучами солнца, прозрачностью родниковой воды, с ласковой теплотой лёгкого весеннего ветерка.

Жестокая четырёхлетняя Отечественная война – это не только погибшие солдаты, разрушенные города и сёла. Это не состоявшиеся женские судьбы, сироты, неродившиеся дети. Удивительно ли, что в результате разрушительных сражений, унесших миллионы жизней и голода в тылу, наступило то, что называется демографическим кризисом. Ткачева Марфа Ивановна Очирова Татьяна Задиевна

Высшая материнская награда

Ещё шла война, а Правительство СССР уже приняло ряд мер помощи семье и детям и повышения статуса материнства. (Напрашивается аналогия с нашим временем, но это уже совершенно иной виток исторической спирали).

Летом 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено почётное звание «Мать-героиня» с вручением одноимённого ордена в виде Золотой Звезды. Установили пособия на детей и надбавки к стажу многодетным матерям. Но уже в наше время, в 1991 году, с началом перестройки высшая награда за материнство была отменена...

Как рядовой обыватель, пытаюсь и не могу понять логику этого решения. Что, стал не нужен трудовой резерв на ближайшие десятилетия? Или в Госхране и банках не хватало золота? Кажется, на изготовление одной медали уходило «целых» 7 граммов драгоценного металла. Представляю душевное состояние мамы многодетной семьи из села Слобода Евгении Пантелеевны Паньковой, которую угораздило родить десятого ре-

бенка хоть и в 1991 году, но в октябре: за несколько месяцев до этого высшая награда материнства была отменена. Евгения Пантелеевна – дитя первого послевоенного, 1946 года, хранит полный «комплект» наград – Медали материнства I, II степени, ордена Материнской славы I, II, III степени. И не наград ради они с мужем Анатолием Николаевичем обзавелись большой семьёй – семеро парней и три девочки. Евгения Пантелеевна почитала многодетность за счастье. Жаль, рано ушёл из жизни муж: десятому ребёнку, Паше, шёл только пятый год.

Окончилась война, и на 50-е годы пришёлся демографический взрыв. Истосковавшиеся люди, словно навёрстывая упущенные годы, обзаводились большими семьями. Именно тогда в Бичуре проходило массовое награждение многодетных матерей Золотыми звездами. Однако, первые «горячие» награды были вручены ещё в 1946 году. Георгий Иосифович Белых, тогда девятилетний школьник, пришёл вместе с мамой Натальей Митрофановной на церемонию награждения: «Помню, был ясный летний день. Матери, их семьи, были приглашены в райисполком. Но людей собралось так много, что награждение пришлось проводить в просторном дворе административного здания. Награждали большую группу женщин. Три фамилии бичурянок я запомнил: Кабытова Екатерина Михайловна, Беккер Соломонида Терентьевна (с их сыновьями позже мне приходилось работать) и наша соседка Григорьева Анна Акимовна».

Почётное звание «Мать-героиня» присваивалось матерям, родившим и воспитавшим десять и более детей при достижении последним ребёнком возраста одного года и при живых остальных детях. При этом учитывались дети, погибшие или пропавшие без вести на фронтах Великой Отечественной. Так было в семьях Белых Натальи Митрофановны, сын которой Григорий Иосифович умер от ран в прифронтовом госпитале, и Разуваевой Натальи Климовны, потерявший на войне сына Филиппа Ивановича.

Коллективный портрет

Мне удалось собрать хоть и ограниченные, но достоверные данные о 35 матерях-героинях, и только семь из них здравствуют сегодня. Приведённые данные не полные. До ряда поселений я ещё просто не дошла. Кроме уже упомянутой Евгении Пантелеевны Паньковой, в районе проживают Цыдыпова Елизавета Жамсарановна, уроженка улуса Хаян, Смирнова Галина Андреевна, Лыкова Алевтина Валеевна (Бичура), Очирова Татьяна Задиевна (улус Средний Харлун), Измайлова Лидия Романовна (Дунда-Киреть), Цырendorжиева Нимасу Очировна (улус Гутай).

По дате рождения большинство женщин относится к первой трети XX века. На их долю выпал трудовой фронт и восстановление разрушенного в войну народного хозяйства. В биографиях много общего. Бедность, голод, лесозаготовки и вся колхозная работа за «палочки» – трудодни. В том числе, выращивание сахарной свеклы. Это беспрестанный труд с весны до конца октября, когда вручную обрабатывали, убирали, обрезали свёклу, складывали в гурты и сдавали продукцию на Бичурский сахарный завод. «Как утром упадёшь на колени, так до вечера и не разгибаешься, одни платочки на поле белеют. Не только спина – душа болела. Ребятишки побольше с нами, а маленькие дома одни. Ладно, у кого бабушка есть». Одежда – никакая, а с неба сыплет снег. Всё это и сегодня в памяти матерей и их детей-малолеток. А сенокос? А дневные нормы? Попробуй не сделай. И тут женщины «тянулись в нитку», а порой обходили даже мужчин. Про Агафью Николаевну Полякову (Окино-Ключи) мне сказали: «Никто не мог угнаться за ней, у неё коса играла в руках». Конечно, это со стороны казалось «играла». Мне же Агафья Николаевна, которую я знала, напоминает многострадальную терпеливицу, некрасовскую Матрёну Тимофеевну. Мужья многих моих героинь – фронтовики. Назову лишь несколько имён. На Западе воевали и получили тяжёлые ранения Григорьев Филипп Акатович, Ткачев Павел Мамонтович (Новосретенка), Новокрещенных Степан Семёнович (Поселье), Арсентьев Сергей Павлович (Елань). Тех, кто оставался по брони или вернулся по ранению, назначали бригадирами, заведующими фермами. Своих жён они отправляли на работу в

первую очередь: «Свою не погонишь на работу – чужа не пойдёт», – популярно объяснили мне.

Среди матерей есть те, чьё рождение пришлось на конец XIX века. Они несли двойную ношу на плечах. На фронт проводили не только мужей, но и старших сыновей, родившихся в 20-е годы. Как раз подоспели к войне... Два сына воевали у Натальи Климовны Разуваевой (Окино-Ключи), один вернулся, другой похоронен неизвестно где. Не помогли материнские молитвы и низкие поклоны и Наталье Митрофановне Белых (Бичура).

До войны семьи были многодетные. Иногда они складывались и так, как получилось у Петра и Татьяны Фалилеевых. Сошлись они во втором браке. У неё дочь, у него четверо детей, а потом народились шестеро общих, как говорят, «местных», и стало всех одиннадцать детей.

Женщины рожали много и часто. Прерывать беременность русским и бурятам не позволяла религия, а позже и прямые запреты властей: народонаселение после разрушительной войны должно было увеличиться. Криминальные аборт унесли не одну женскую жизнь. Половина семей, о которых идёт речь, имели 11-13 детей. А у Белых Натальи Митрофановны и Иосифа Емельяновича родилось 16 мальчиков и девочек, в том числе три двойни. У Судомойкиной Аксины Федотовны было 15, а у Ефимовой Евдокии Леонтьевны – 17 детей. Однако, выживали далеко не все. Причин гибели малолеток много: рожали прямо на поле, не было медицинской помощи, не всем детям ставили прививки и многое другое.

В войну и после войны бичурские матери принимали в свои многодетные семьи чужих детей. Так, нашлось место мальчику Мирону Славинскому в бедной избёнке Сахаровых – Капиталины Кирилловны и Андрияна Никифоровича (Покровка), у которых было 12 детей. И в армию его проводили, а, отслужив, Мирон вернулся сюда же. «Когда брат Коля женился на Людмиле Васильевне, она стала восемнадцатой в нашей семье, – спокойно рассказывают мне, – за один раз за стол не вмещались. Сначала кормили работников и школьников, а потом остальных».

И, конечно же, многодетные матери воспитывали внуков. Не сложилась семья у дочери: «Не печалься, доча, езжай в город работать, а внучок с нами останется. Всё наладится у тебя, тогда и возмёшь». Мой вопрос о количестве внуков для кого-то был неожиданным, кто-то называл сразу. Но, кажется, меньше 20-25 ни у кого нет. А вот больше есть. У Сахаровых – 30 внуков и 37 правнуков, у Поляковых – 28 внуков, 50 правнуков и правнучек. 78 человек – столько ближайших потомков оставили после себя Агафья Николаевна и Пётр Герасимович. В большинстве многодетных семей выросли хорошие, трудолюбивые, грамотные дети. Они занимают ответственные должности, избираются депутатами.

В семье Соболевых из Новосретенки из 12 детей 9 получили высшее образование, двое – среднее специальное и лишь одна, Татьяна Васильевна, выучившись на продавца, до пенсии проработала за прилавком. Она одна живёт в своём селе, остальные – от Москвы до самых до окраин. Жена и хозяйка семейства – Федосья Ивановна. Рассказывают, она была большая хлебосолка, к ней можно было прийти за помощью и подсказкой, она всегда научит и поделится. В деревнях хлеб стряпали сами, Федосья Ивановна почти каждый день ставила квашню. Муж Василий Ефимович – учитель, директор школы. Все новые педагоги, которые приезжали на работу в школу, поначалу жили у Соболевых, пока не появлялась возможность устроить их на квартиру. В этой большой семье никому не было тесно или голодно, все дети были воспитаны и приучены к труду. В Москве много лет проживает и работает один из сыновей Соболевых Виктор Васильевич. Он заместитель министра угольной корпорации, Почётный инженер горного машиностроения, доктор технических наук. Стоит здесь заметить, что многие и многие дети из многодетных семей, особенно старшие, едва одолели начальную школу: надо было работать, помогать семье.

Званию мать-героиня в 2014 году исполнится 70 лет

На вопрос: какая она, ваша мама, бабушка, ответы были очень похожие. Самая добрая, заботливая. Добавляли, но и строгая. Наталья Митрофановна Белых из педагогических соображений держала за косяком двери прутик, но, по словам сына, ни разу не воспользовалась им по прямому назначению. Тем не менее, матерей порой побаивались больше, чем отцов. Но это у кого как.

В нескольких семьях видела бережно сохранённые документы и награды. При награждении вручали удостоверение (книжечку в коленкоровом переплётё) о присвоении почётного звания «Мать-героиня». В разное время удостоверения подписывали Председатель Президиума Верховного Совета СССР Шверник и секретарь Горкин (40-е годы), Ворошилов и Георгадзе (50-е годы). Вручалась Грамота Президиума Верховного Совета СССР и орден «Мать-героиня» (Золотая Звезда).

Очень жаль, что в жизненной суете материнские, как, впрочем и отцовские награды сохранили не все: «заиграли» дети. «Игрушек не было, – печально говорит одна мама, – вот и давали, чем бы дитя ни тешилось...». Не все матери, а они труженицы тыла, получили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и «Ветеран труда». Пенсия у большинства начиналась с восьми колхозных рублей, потом 12, 20, 28 рублей. В последующие годы были доплаты. Матерям-героиням предоставлялся один бесплатный проезд в год по СССР. Жаль, этим воспользовались единицы.

Из песни слов не выкинешь. Не все мамы выдержали тяготы бедной, порой нищенской жизни, кое-кто пристрастился к выпивке, а это часто катастрофа для семьи. Кто-то из детей уходил на кривую дорожку, попадал в тюрьму. Но это редчайшее исключение.

В газете «Бурятия» (1 марта 2013 год) напечатано интервью Пресс-службы Минсоцзащиты РБ «Возможно ли в наше время иметь большую семью». Тема вызвана опасениями за состояние демографической ситуации в республике. Всем привычно слово – многодетность, а теперь появился новый термин – малодетность (1-2 ребёнка в семье). Обзавестись как минимум тремя детьми готовы немногие. Как же не побоялась проблем Елена Шишкина – самая многодетная мать России? У неё 20 родных детей. А я помню, как в 2010 году накануне Всероссийского дня семьи в зале Правительства аплодисментами встречали семейную пару, награждённую российской медалью «За любовь и верность». Если мне не изменяет память, у них 17 детей. Появилась ещё одна награда на двоих – отца и мать – орден «Родительская слава». На «круглом столе» в декабре 2012 года, который инициировала «Справедливая Россия» и участвовали депутаты разных уровней, члены Правительства, многодетные родители, прозвучало предложение – учредить в Бурятии государственную награду – знак отличия «Материнская слава», аналог звания «Мать-героиня» в СССР. Может быть, при дополнительном материальном стимулировании всё это будет способствовать тому, что многодетные семьи перестанут быть исключением.

В 2014-м году исполнится 70 лет со дня учреждения звания «Мать-героиня». Произошло это 8 июля 1944 года. Трудно сказать, просто так совпало или «подгадали» под православный праздник семьи Святых Петра и Февронии. Но какой-то добрый знак во всём этом есть.

**Нелли Коробенкова,
наш внешт. корр.**